

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОБОСНОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Зборовский Г.Е.^а, Амбарова П.А.^а

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается адаптация российских студентов в условиях трансформации высшего образования сквозь призму управленческих решений, касающихся оптимизации адаптационного процесса во всех его основных сферах, в вузах. Актуальность проблемы обусловлена недостаточной готовностью значительной части студенчества младших курсов к обучению в университетах, особенно региональных. Проблема исследования заключается в несоответствии адаптационных потребностей студентов и возможностей их реализации в условиях трансформации высшего образования.

Задача университетского управления состоит в том, чтобы определить факторы успешной адаптации студентов и обосновать необходимость разработки ее комплексной программы. Эта задача выступает как главная в обосновании управленческих решений относительно особенностей и способов осуществления адаптации в вузе. В качестве теоретической рамки исследования адаптации студентов был использован ряд методологических и дисциплинарных подходов. Среди первых – общностный, ресурсный, деятельностный (опирающийся на практико-ориентирующий и проектный) подходы, среди вторых – социологический, психологический и педагогический подходы. Все эти подходы направлены на понимание концепции адаптации вузовских студентов к их университетской жизни и ее теоретико-эмпирическое и практическое использование, а также на поиск и обоснование управленческих решений проблем адаптации.

Эмпирической базой статьи послужили результаты всероссийского исследования, проведенного в мае-июле 2022 г. В генеральную совокупность вошли студенты первых и вторых курсов, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета очной формы обучения различных направлений подготовки. Общий объем выборочной совокупности составил 15 902 чел., предельная ошибка выборки не превышала 1 %.

Основные результаты исследования: анализ и пути оптимизации адаптации студентов к учебной, научной, проектной деятельности, а также обоснование программ управления адаптацией студентов через кураторство, тьюторство, студенческое и научно-педагогическое наставничество, разработку этического кодекса вуза.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено по инициативе редакции журнала «Высшее образование в России» и при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация студентов, университеты, управление адаптацией студентов, наставничество, кураторство, тьюторство.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Адаптация студентов в условиях трансформации высшей школы: обоснование управленческих решений // Вопросы управления. 2022. № 6. С. 64–79. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/05>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-64-79. EDN: EDNEDN.

© Авторы / The Author(s) 2022. **Open Access** This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

■ ВВЕДЕНИЕ

В последние годы высшая школа России переживает глубокую трансформацию. В условиях социально-экономической неопределенности меняются требования и подходы к высшему образованию, в том числе такому важному его процессу, как адаптация к нему студентов. Как показывают исследования, значительная часть абитуриентов не готова к обучению в вузах: не владеет навыками и умениями работы над собой, с текстами, не стремится к получению научно-образовательного знания, не имеет устойчивой мотивации на освоение образовательной программы, не обладает сформированной профессиональной ориентацией [1–4]. Расстояние от момента поступления в вуз до получения профессии представляется им «на входе», как правило, очень большим и заполненным чем угодно (чаще всего интересной студенческой жизнью), но только не подготовкой к получению профессии.

Серьезную трудность для многих только поступивших студентов составляет освоение норм и ценностей академической среды, выстраивание поведения и отношений с представителями различных вузовских общностей. Для немалой части студентов характерно академическое мошенничество (списывание, плагиат, использование шпаргалок, покупка заказных работ и др.), отчасти идущее от довузовского образования [5; 6].

Весь названный узел проблем студентов-первокурсников требует значительных усилий по его развязыванию, которое может и должно осуществляться в процессе их адаптации, понимаемой в широком смысле как включение их в вузовскую образовательную, научную, профессиональную и социальную среду и ее комплексное освоение. Смыслом этого освоения выступает принятие студентами норм и ценностей вузовской среды, образуемой социальными общностями студенчества, научно-педагогических и управленческих работников, организацией учебного процесса, организационными структурами (институтами, факультетами, кафедрами). Кроме того, это означает включение студента в различные формы предметной деятельности и взаимодействия, имеющиеся в этих структурах и выходящие за их пределы, в будущую профессионально-трудоустроенную сферу жизни специалистов с высшим образованием.

С учетом сказанного адаптация студентов – это начальный этап процесса их интеграции в образовательную, социальную, профессиональную среду, основанного на реальном, повседневном, регулярном взаимодействии с ней. Основной функцией адаптации студента является принятие относительно стабильных условий вуза, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования существующих способов социального поведения, действия.

Мы рассматриваем адаптацию студентов не только как начальный этап их интеграции в вузовскую среду, но и как процесс длительный, сложный, противоречивый, выходящий зачастую за временные границы младших курсов и нуждающийся в четкой организации, управлении, использовании ряда менеджерских механизмов для достижения успешности.

Проблема исследования заключается в несоответствии адаптационных потребностей студентов и возможностей их реализации в условиях трансформации высшего образования. Задача социологии состоит в том, чтобы сквозь призму концепции и модели студенческой адаптации в вузе определить факторы успешной адаптации студентов в этих условиях и характер ее протекания, а также обосновать необходимость разработки стратегии адаптации студентов в вузе. Эта задача выступает как главная в обосновании управленческих решений относительно особенностей и способов осуществления адаптации в вузе.

Чем успешнее в вузах осуществляется адаптация студентов, тем надежнее перемены в высшем образовании, происходящие в стране, хотя совершенно очевидна и обратная зависимость: трансформации в высшей школе, фундаментальные по своей сути, во многом определяют эффективность адаптационных процессов. Уровень последних выступает здесь как один из главных показателей результативности трансформаций в основных сферах вузовской жизни.

Изучая вузовские адаптационные практики в стране, анализируя их отражение в исследовательской литературе [7–12], мы пришли к ряду выводов.

1. Далеко не во всех вузах проблема адаптации студентов младших курсов привлекает специальное внимание руководителей внутривузовских подразделений (институтов, факультетов, кафедр) и управленческих структур.

2. Из многих видов адаптации студентов больше всего внимания менеджерские структуры обращают на адаптацию к учебному процессу. В последние годы в связи с пандемией коронавируса максимальное внимание уделяется адаптации к онлайн-образованию и дистанционному обучению.

3. Из всех видов адаптации студентов первых двух курсов минимальный интерес проявлен и на практике, и в исследованиях к их профессиональной подготовке, формированию готовности к трудовой деятельности в рамках будущей профессии.

4. Явно ограниченное внимание уделяется изучению этических норм поведения (этического кодекса вуза) и соблюдению их в адаптационных практиках студентов.

5. В целом существуют противоречия между адаптационными программами вузов (их наличием и направленностью, вектором) и адаптационными потребностями студентов младших курсов в их восприятии и реализации в процессе образовательной деятельности.

Предметом нашего исследования являются адаптационные практики студентов первых двух курсов, а также их мнения и оценки образовательной, научной, профессиональной, общественной деятельности, удовлетворенности выбором вуза, профессии, профиля подготовки, образовательной программы, которые в своей взаимосвязи являются обоснованием вузовских управленческих решений. Цель статьи состоит в анализе управленческих решений, касающихся адаптационных механизмов, практик и возможностей вузов и студентов. В статье предполагается раскрытие противоречия между вузовскими управленческими адаптационными программами, механизмами, практиками и удовлетворением адаптационных потребностей студентов.

Несмотря на то что проблема адаптации студентов не является совершенно новой, в существенно изменившихся условиях вузовской жизни, под влиянием названных выше факторов ее глубокой трансформации проведение исследования адаптации несет в себе значительные элементы новизны. Среди них можно отметить:

1) анализ перераспределения потоков абитуриентов среди различных типов вузов, отличающегося значительным ослаблением динамики этого процесса и стремлением поступить

в вузы недалеко от дома растущей части студентов;

2) выявление усиливающегося влияния довузовской подготовки школьников на их поведение в качестве адаптантов вузовской жизни;

3) исследование роста неуспешности студентов среди обучающихся на младших курсах;

4) изучение потребности в активизации управленческих усилий вузов относительно процесса эффективной адаптации начинающих обучение студентов;

5) анализ проблемы противостояния управленческих структур определенной части адаптантов с их стремлением обойти нормы и правила поведения в вузе в сторону имитаций и аномальных действий.

В имеющихся место условиях особенно значимой становится практическая деятельность управленческих структур вуза, направляющая поведение студентов-адаптантов в сторону соблюдения этических и профессиональных норм поведения. Консолидация усилий этих структур становится необходимой характеристикой успешной практической адаптации студентов в вузе.

■ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве теоретической рамки исследования адаптации студентов целесообразно использовать ряд методологических и дисциплинарных подходов. Среди первых – общностный, ресурсный, деятельностный (опирающийся на практико-ориентирующий и проектный) подходы, среди вторых – социологический, психологический, педагогический подходы. Все эти подходы направлены на понимание концепции адаптации вузовских студентов к их университетской жизни и ее теоретико-эмпирическое и практическое использование, а также на поиск и обоснование управленческих решений проблем адаптации.

С позиций общностного подхода мы рассматриваем адаптирующихся вузовских студентов младших курсов как взаимосвязь (совокупность) их групп и объединений, которые характеризуются доминантой образовательной деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов, связанных с начальным этапом получения высшего образования, избранной специальности и профессии, относительной однородностью состава, нали-

чием внутренней структуры, схожих возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими, в первую очередь образовательными, социальными общностями.

Общностный подход позволяет структурировать студенческую общность, выявляя специфику ценностного сознания и деятельности отдельных ее групп и в то же время показывая их общие черты и взаимосвязи. Принципы общностного подхода определяют возможности типологизации студенчества в контексте проблемы (не)успешности их адаптации. Так, нами были выделены и проанализированы в плане адаптации успешные и неуспешные студенты. В исследовании использован один из принципов общностной методологии – рассмотрение основных характеристик студенчества и проблем формирования его человеческого капитала как основного элемента капитала будущей профессии.

В качестве продолжения общностного выступает ресурсный подход к адаптации вузовского студенчества. Он дает возможность рассмотреть широкую классификацию ресурсов (личностных, организационных, общностных, профессионально-ориентационных и т. д.), необходимых для достижения образовательной успешности в плане социального и профессионального самоопределения студентов. Ресурсный подход позволяет преодолеть ограничения адаптации к их разносторонней подготовке, которые имеют место в том случае, когда вузовские ресурсы применяются не в своем полном объеме и не включают в себя те, что касаются различных сторон университетской жизни (образовательной, научной, предпрофессиональной, общественной и др.).

Прежде всего эти ограничения связаны с тем, что студенты не могут в полной мере капитализировать те или иные свои ориентации (если они имеются у них) в процессе получения образования. Кроме того, адаптирующиеся студенты только еще начинают учиться, у многих дальнейшие образовательные, профессиональные и жизненные траектории сформированы слабо, определены недостаточно (или вообще никак). Учитывая названные и иные ограничения, мы предлагаем связать интерпретацию процесса адаптации студентов к вузу с их ресурсностью и важнейшей целью обучения в вузах –

достижением образовательного, научного, профессионального успеха в основных сферах адаптации.

Здесь мы имеем в виду три группы ресурсов – когнитивные, поведенческие и предиктивные, позволяющие достигать определенного уровня образовательной успешности. Под первыми – когнитивными – мы понимаем знания, умения, навыки, интегрированные в компетенции. Вторые – поведенческие – ресурсы означают наличие образовательной мотивации и стремления к достижительности, способности и готовности к социальному и профессиональному самоопределению, ценностных ориентаций на учебный, научный и профессиональный труд как сферу самореализации. Третья группа ресурсов – предиктивных – подразумевает обладание капиталом здоровья, культуры, нравственности как необходимых условий успешной адаптации к вузовской подготовке.

Реализация ресурсного подхода в интересующем нас адаптационном процессе может успешно осуществляться через деятельностный подход и его конкретизацию в изучении практико-ориентирующих и проектных активностей. Это именно те его проявления, дефицит которых особенно явно ощущают студенты в период собственной адаптации на первых курсах. Известно, что подавляющее большинство образовательных программ содержит в своем учебном плане на первом курсе преимущественно теоретические дисциплины, тогда как многих студентов изначально притягивает интерес к будущим профессиям и к связанным с ними практикам. Свою позитивную роль в процессе приближения к участию в них может сыграть включенность студентов в проектное обучение, связанное именно с ними, но такое участие требует специальной подготовки [13]. Поэтому необходимым становится пересмотр образовательных программ и учебных планов, особенно на первом курсе, в сторону их приближения к практико-ориентированному и проектному обучению.

Проблема адаптации студентов в вузе может быть рассмотрена и исследована в нескольких предметных ракурсах. Среди них основными являются социологический, психологический, педагогический. Они дают начало соответствующим трем предметным подходам. С позиций социологического подхода изучается общее отношение к адаптации студентов, их мнения

и оценки относительно интересов и ориентаций, готовность включиться в конкретную деятельность, связанную с ними. Задача психологов – определение действия психологических механизмов адаптации к вузу и образовательной программе в целом и будущей послевузовской деятельности в особенности. Педагогический подход к адаптации студентов связан с использованием инструментов педагогики, методики, дидактики, помогающих студентам разбираться в проблемах их интереса к различным сторонам жизнедеятельности в вузе.

Важным методологическим принципом, реализованным в исследовании адаптации студентов к вузу, является сравнительный анализ особенностей адаптации в разных типах вузов и разных регионах. Для нас использование этого принципа особенно важно, поскольку мы будем сравнивать результаты исследований студенческой адаптации по России в целом и в Уральском федеральном округе (УрФО).

■ ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДЫ

Эмпирической базой статьи послужили результаты всероссийского исследования, проведенного по инициативе журнала «Высшее образование в России» при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ. Исследование было реализовано посредством массового онлайн-опроса студентов в мае-июле 2022 г. В генеральную совокупность вошли студенты 1 и 2 курсов, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета очной формы обучения различных направлений подготовки. Общий объем выборочной совокупности составил 15 902 чел., предельная ошибка выборки не превышала 1 %.

Отбор респондентов осуществлялся в два этапа. На первом этапе был применен гнездовой отбор вузов разных типов (с особым статусом – федеральный университет, национальный исследовательский университет и без особого статуса – классический университет)¹. Гнезда (вузы) были отобраны случайным образом. На втором этапе был реализован квотный отбор (внутри гнезд). Он осуществлен по трем не-

зависимым критериям: укрупненным направлениям подготовки (естественно-техническое и социально-гуманитарное), состоянию здоровья (студенты без ОВЗ и с ОВЗ), гражданству (российские, иностранные студенты)².

Для реализации исследовательских задач данной статьи из общей базы был выделен подмассив студентов, обучающихся в университетах УрФО (федеральном, национальном исследовательском, классическом). Объем подмассива составил 1 390 чел. Было опрошено 62,1 % студентов естественно-технического направления подготовки и 37,9 % – социально-гуманитарного. Доля девушек составила 58,1 %, молодых людей – 41,9 %, студентов первого курса – 58,0 %, второго – 42,0%. В опросе приняли участие 7,7 % иностранных студентов, 6,9 % студентов с ОВЗ.

■ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ УРФО

Адаптация студентов в вузе имеет широкий характер, охватывая все основные формы их деятельности и поведения. Образовательный процесс, научная и проектная работа, социокультурная деятельность, общественная активность – все это требует от студента большой отдачи, освоения каждого из названных направлений, заинтересованности в самореализации. Особое значение приобретает адаптация к правилам поведения, связанным с обязательным посещением занятий, выполнением учебных заданий в срок, соблюдением правил делового общения с преподавателями, студентами, сотрудниками университета, дресс-кодом университета. Особо важным является знание и соблюдение требований академической учебной этики, свободной от мошенничества, обмана, покупки (продажи) письменных работ, списывания и т. д. Выполнение этих требований – не особое направление адаптации студентов, отличающееся от их адаптации к учебной и научной работе, а необходимый, даже неотъемлемый элемент этих видов деятельности. И оно, это направление адаптации, по сути антиимитационное и антианомальное, с одной стороны, выступает как некая самостоятельная субстанция, а с другой – как тесно связанное с основными видами студенческой деятельности.

¹ На основе открытых статистических данных о количестве вузов разных типов. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020>.

² Квоты рассчитаны на основе открытых статистических данных о численности студентов вузов.

■ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Учебная деятельность является ключевой для студентов вузов УрФО. Большинство (75 %) студентов 1 и 2 курсов сталкиваются с трудностями в учебе, но считают, что вполне справляются с ними. 18,3 % опрошенных вообще не испытывают никаких проблем в учебе. Незначительное число (6,7 %) студентов признались в том, что учиться им тяжело и с трудностями они не справляются.

Выполнение различных видов учебной работы (поиск информации, подготовку письменных заданий, устных докладов и др.) большинство студентов в обеих выборках (от 70 до 80 %) рассматривает как привычные. Они подтверждают свою готовность к ним в отличие от вузовских форматов учебных занятий, с которыми подавляющее большинство впервые встречается в высшей школе.

Переход от школы к вузу означает смену классно-урочной системы академическими форматами занятий. К лекциям большинство студентов адаптируется без особых проблем (табл. 1). К трудностям, с которыми 34,7 % учащихся сталкиваются на лекциях, можно отнести быстрый темп изложения материала, неумение конспектировать и концентрировать внимание продолжительное время. Достаточно большой оказалась доля студентов, испытывающих трудности в привыкании к особенностям практических занятий и курсовых работ, поскольку они требуют большей самостоятельности и активности, нежели в школьном обучении³.

В таблице представлены для сравнения данные, касающиеся массива как всего опрошенного российского студенчества, так и его части, обучающейся в вузах УрФО. Они показывают, с одной стороны, ряд общих, во многом совпадающих тенденций, с другой – наличие определенных различий. Последние фиксируются нами тогда, когда разница между позициями студентов превышает 5 %, а значительная разница – 10%.

Как следует из таблицы 1, различия коснулись лишь двух позиций – курсовых работ (проектов) и учебных и производственных практик. В первом случае больше сложностей при вы-

полнении курсовых либо проектов возникало у студентов уральских вузов, чем российских (но они с ними успешно справлялись), во втором случае, наоборот, студенты-адаптанты российских вузов на младших курсах в силу специфики учебных планов реже имели дело с курсовыми работами либо проектами, чем их уральские коллеги. Аналогичная тенденция имела место и во втором случае – в отношении учебных и производственных практик: на Урале они отсутствовали у половины студентов 1-2 курсов, тогда как по общероссийским данным их не было почти у 39 %. Видимо, это сказалось на том, что не испытывали никаких трудностей в проведении практик более 30 % студентов в целом по России и только 22 % – в уральских вузах.

Одним из основных показателей адаптированности студентов к вузовской жизни является уровень их активности на занятиях. Число студентов, которые регулярно проявляют активность, меньше тех, кто не отличается ею. Это касается опрошенных студентов как по общероссийской, так и уральской выборке. По некоторым позициям различия весьма значительны. Так, невелика доля студентов, которые могут предложить собственные темы или формат занятия, задать вопросы преподавателю или подискутировать с ним (табл. 2). В целом уровень активности на занятиях студентов из российских вузов выше, чем уральских. Это касается и выступлений на практических занятиях, и участия в дискуссиях, и помощи в учебе другим студентам, и предложений интересных тем и форматов работы, и вопросов, задаваемых преподавателю. Различия иногда превышают 8-10 %. Это касается, в частности, выступлений студентов младших курсов на практических занятиях, участия в дискуссиях с преподавателями и студентами.

Мы видим по данным таблицы 2, что активность студентов первых курсов в основном носит вынужденный характер и не отражает их готовности быть инициативными. Возможно, здесь на проблемы адаптации накладывается влияние такого фактора, как модель взаимодействия студента и преподавателя⁴. Однако уровень активности $\frac{2}{3}$ студентов не высок и во внутригрупповом взаимодействии (между студентами).

³ Определенная часть студентов не смогла оценить адаптированность к курсовым работам и практикам из-за отсутствия таких видов учебной работы в их учебном плане на 1–2 курсе.

⁴ Имеется в виду авторитарная или демократическая модель взаимодействия. Последняя базируется на открытом и активном субъект-субъектном отношении.

Таблица 1 – Адаптированность студентов к формату и требованиям новых видов учебных занятий в университете, в % от числа опрошенных**Table 1** – Students' adaptability to the format and requirements of new types of academic classes at the university, in % of the number of respondents

Виды учебной работы	Легко, сложностей не возникало		Сложности возникли, но с ними справился		Тяжело, трудностями часто не справляюсь		Такого вида учебной деятельности еще не было	
	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО
Лекции	63,1	61,2	32,6	34,7	3,5	3,5	0,8	0,6
Практические занятия (семинарские, лабораторные)	44,8	41,8	50,4	53,5	3,9	4,0	0,9	0,7
Курсовые работы (проекты)	20,1	18,6	44,9	53,2	6,9	9,4	28,1	18,8
Учебные и производственные практики	30,6	22,1	27,8	25,4	2,9	2,5	38,7	50,0

Таблица 2 – Уровень активности студентов в учебной работе, в % от числа опрошенных**Table 2** – The level of student activity in academic work, in % of the number of respondents

Виды активности студентов	Регулярно, почти на каждом занятии		Иногда, только при необходимости		По собственной инициативе практически никогда	
	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО
Выступаю на практических занятиях	43,1	31,7	46,7	53,7	10,2	14,6
Задаю вопросы преподавателю	24,8	19,1	63,0	66,6	12,2	14,3
Дискутирую с преподавателем и студентами	28,1	20,9	51,2	53,0	20,7	26,1
Помогаю в учебе другим студентам	33,7	30,9	56,3	59,4	10,0	9,7
Предлагаю интересные темы или форматы работы	13,4	9,8	41,7	37,9	44,9	52,3

Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о связи между уровнем активности студентов в учебной работе и их интегрированностью в вузовское сообщество. Число активных студентов, которые хорошо интегрированы в университетское сообщество, более чем в 3 раза превышает число тех, кто имеет в вузе небольшой круг общения, и более чем в 5 раз – число тех студентов, которые общаются только с некоторыми людьми.

Самооценка студентов их адаптированности к вузовским формам контроля показывает, что формализованные системы оценивания принимаются более чем половиной студентов, поскольку их цифровой дизайн знаком им со школы, а понимание содержательных отличий происходит достаточно быстро (табл. 3).

По данным таблицы хорошо видно, что как раз традиционные экзамены и зачеты вызывают проблемы более чем у половины студентов. Затруднения с непосредственным общением и вербальной коммуникацией, по всей видимости, – издержки внедрения в российских школах тестовой системы текущего контроля знаний и итоговой государственной аттестации.

Сравнительный анализ данных, касающихся студентов-адаптантов российских и уральских вузов, хорошо показывает наличие суще-

ственных различий между ними, причем все они – в пользу первых. Наиболее глубокие различия просматриваются по таким позициям, как балльно-рейтинговая система и традиционный экзамен или зачет с преподавателем: сложностей никаких не возникало соответственно у 57 % и почти 45 % «россиян» и у 45 % и 35 % уральцев.

■ АДАПТАЦИЯ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адаптация студентов к научной деятельности является важной формой их адаптации к университету. Во многом этот процесс зависит от опыта научно-исследовательской работы, полученного в школе или иных образовательных организациях. По данным нашего исследования, в школе были вовлечены в НИР 42,5 % опрошенных студентов по России и почти столько же (42,2 %) в УрФО. Парадоксально, что количество тех, кто продолжает ею заниматься в вузе, резко снижается. Постоянно принимают участие в НИР в России только 7,6 %, ситуативно – 28,5 %. В УрФО эти данные ниже и составляют соответственно 5,6 % и 21,9 %.

Почти 2/3 (63,9 %) адаптантов 1-2 курсов в России в сферу научной активности не включены. Еще ниже результаты в вузах УрФО, где не участвуют в ней 72,5 %.

Таблица 3 – Адаптированность студентов к новым формам учебного контроля в вузе, в % от числа опрошенных
Table 3 – Students' adaptability to new forms of educational control at the university, in % of the number of respondents

Формы учебного контроля	Легко, сложностей не возникало		Сложности возникли, но с ними справился		Тяжело, студентам часто не справляюсь		Такого формы контроля еще не было	
	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО
Балльно-рейтинговая система	57,1	45,3	34,9	45,7	5,6	8,2	2,4	0,8
Независимое тестирование	58,2	57,7	27,0	37,0	2,9	4,1	11,9	1,2
Традиционный экзамен, зачет с преподавателем	44,7	35,2	45,6	44,5	6,4	10,2	3,3	10,1
Комиссионные формы сдачи экзамена, зачета	23,8	19,6	19,9	22,2	3,1	3,5	53,2	54,7
Защита курсовой работы, проекта	30,9	29,6	29,7	37,8	4,2	5,8	35,2	26,8
Самоконтроль выполнения требований учебной работы	50,4	48,2	34,6	35,2	4,6	4,1	10,4	12,5

Таблица 4 – Оценка студентами своих умений в подготовке научных текстов, в % от опрошенных
Table 4 – Students' assessment of their skills in the preparation of scientific texts, in % of respondents

Виды деятельности	Делаю это только с помощью наставника		Никогда этим не занимался		Делаю это самостоятельно, сложностей не возникает	
	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО
Подготовка письменных тезисов доклада на конференцию	18,7	15,4	49,3	56,2	32,0	28,4
Подготовка статьи в научный журнал	16,6	12,2	66,2	73,8	17,2	14,0
Подготовка устного выступления на научном мероприятии	14,9	13,1	55,1	61,1	30,0	25,8

Основными формами научно-исследовательской деятельности студентов традиционно являются: написание статей и тезисов докладов, выступления на конференциях, а также помощь в их подготовке и проведении, непосредственное участие в исследовании, деятельность в качестве модератора «круглого стола» или секции.

Чаще всего научные исследования студентов реализуются по инициативе преподавателя (в рамках текущей учебной деятельности). Об этом заявило чуть больше половины (52,7 %) опрошенных в российских вузах и чуть меньше половины (48,5 %) – в уральских. С проектным обучением связали свое участие в НИР 36,9 % ответивших по России и 46,1 % – по Уралу. 31 % российских респондентов и 28,2 % уральских подчеркнули собственную инициативу проведения исследования на неформальной основе. Почти каждый десятый-девятый в России и на Урале (соответственно 9,3 % и 8,8 %) отметили свое участие в научной деятельности в рамках индивидуального или коллективного научного гранта.

Один из основных аспектов студенческой науки – подготовка научных текстов. В этой связи обратим внимание на трудности, с которыми сталкиваются студенты в ходе аналитической работы. Как показывают данные таблицы 4,

только менее трети студентов в российских вузах самостоятельно, не испытывая сложностей, в состоянии готовить тезисы на конференции или устные выступления на них (соответственно 32 % и 30 %). Чуть ниже показатели уральских студентов – 28,4 % и 25,8 %. Подготовка статей в научные журналы без помощи научных руководителей удается гораздо меньшей части студентов (в России 17,2 % и на Урале – 14 %). Зато выяснилось, что более половины студентов никогда раньше этим не занимались. Менее 20 % студентов сейчас включаются в подготовку докладов и статей только с помощью педагогов (наставников).

Неслучайно при написании научных текстов часть студентов (соответственно в России и на Урале 23,5 % и 19,8 %) занималась компиляцией чужих текстов, другие (12,8 % и 11,4 %) заимствовали идеи из чужих статей без ссылок на них, третьи (6,7 % и 6,0 %) использовали чужие данные без ссылок на источник, четвертые (4,2 % и 4,2 %) просто переписывали чужие тексты, пятые (3,5 % и 3,7 %) заказывали и покупали приготовленные для них статьи и доклады. Как видно, академическое мошенничество является неотъемлемым элементом научной активности примерно половины студентов-адаптантов. Одна-

ко хорошо и то, что другая половина учащихся к названным способам имитации и мошенничества не прибегала.

Изучение причин обращения студентов к использованию таких способов позволило выделить ключевые из них (рис. 1), названные примерно 75 % студентов.

Вместе с тем мотивированная на НИР часть студенчества демонстрирует готовность следовать нормам академической этики и добросовестно анализировать научные данные, формулировать цель, задачи, гипотезы исследования, разрабатывать план темы, подбирать методы и инструментарий изучения проблемы, даже самостоятельно проводить эмпирическое исследование. Полученные данные убеждают нас в необходимости разработки особых подходов к адаптации студентов к НИР с самых первых шагов их пребывания в университете.

■ АДАПТАЦИЯ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По данным исследования, около 73 % опрошенных студентов из общероссийской выборки и около 82 % уральских студентов участвует в проектной деятельности – новом формате учебной работы, продуктивном в плане формирования

Рисунок 1 – Причины использования способов академического мошенничества, в % от ответивших
Figure 1 – Reasons for using methods of academic fraud, in % of respondents

профессиональных компетенций и профессиональной адаптации.

Предпосылкой успешной адаптации к проектной деятельности в университете выступает наличие довузовского опыта. Примерно половина (51,1 % по российской выборке и 52,7 % по уральской) первокурсников и второкурсников получили в школе или иных образовательных структурах опыт подготовки и защиты проектов, не имели такого опыта соответственно 48,9 % и 47,3 % студентов-адаптантов. На рисунке 2 показаны способы получения довузовского опыта проектной деятельности.

В вузе полезным оказался проектный бэкграунд, сформированный тремя ключевыми компетенциями – умением находить общий язык с партнерами по команде, идти на компромисс в спорных вопросах, выделять главную цель и основные задачи проекта (рис. 3).

Важной метакомпетенцией, особенно востребованной в проектной работе (как в учебе, так и в реальной профессионально-трудовой сфере), является умение работать и взаимодействовать в проектной команде. (Не)успешность адаптации к формату проектной команды может рассматриваться и как показатель профессиональной адаптации студентов в вузе. Большинство (две трети) студентов уже на 1-2 курсах не сталкиваются с трудностями в работе в проектной команде. При этом 30-40 % опрошенных способны преодолеть их самостоятельно. Пример-

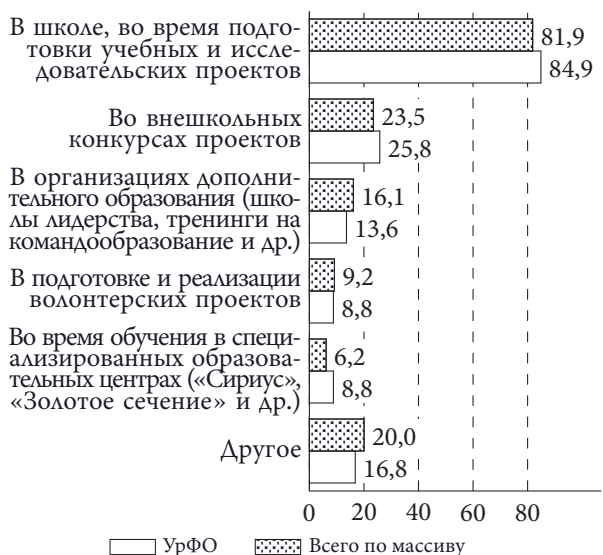

Рисунок 2 – Способы получения довузовского опыта проектной деятельности, в % от числа ответивших
Figure 2 – Methods of obtaining pre-university experience in project activities, in % of the number of respondents

но 12 % студентов (в обеих выборках) не адаптированы к особенностям командной работы (табл. 5). Наибольшие затруднения вызывает у них необходимость замены собой другого участника команды в случае необходимости.

Профессионально-педагогический опыт авторов статьи показал, что организаторы и кураторы проектного обучения в качестве ключевых проблем адаптации студентов выделяют их неготовность к ответственности и самостоятельности – основным организационным и этическим требованиям данного формата обучения. Важным барьером они также считают недостаточно высокий уровень профессиональной культуры и профессиональных знаний, который расходится с ожиданиями заказчиков проектов. По мнению руководителей проектов, вместе с развитием проектной методологии в школах и вузах острота проблемы адаптации к проектной деятельности у студентов будет снижаться.

Рисунок 3 – Навыки для проектной деятельности, сформированные у студентов до поступления в вуз, в % от числа ответивших

Figure 3 – Skills for project activities formed by students before entering the university, in % of the number of respondents

Подводя итог характеристике адаптации к проектной работе в высшей школе, имеет смысл подчеркнуть, что сколько-нибудь значительных различий между студентами российских и уральских вузов по этому вопросу не выявлено.

■ УПРАВЛЕНИЕ АДАПТАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ

Основой управления адаптацией студентов являются разработанные в вузе программы. Практически все подобные программы ориентированы исключительно на первокурсников, поскольку традиционно считается, что только студенты нового набора испытывают трудности, которые исчезают ко 2 курсу. В то же время исследование показало, что трудности в различных сферах вузовской жизни испытывают не только первокурсники, но и второкурсники, при этом различия между ними не так значительны.

Обобщение содержания программ адаптации различных вузов свидетельствует о том, что их функционал реализуется в диапазоне следующих задач:

- 1) психологическая и социально-психологическая диагностика и поддержка;
- 2) знакомство с внутренней средой университета – организационной структурой вуза (факультета, института) и ее представителями, историей, традициями, уставными документами;
- 3) введение в организацию учебного процесса.

В целом процесс адаптации включен в вузах во внеучебную деятельность, хотя основное содержание программ адаптации студентов относится к общественной, спортивной, культурной активности студентов.

Самой распространенной институциональной практикой адаптации студентов является кураторство, выступающее разновидностью академического руководства. Недостатками данной практики является ее многофункциональность: помимо адаптационной работы, куратор осуществляет функции администрирования, контроля, просвещения и воспитания.

Одним из необходимых условий и факторов адаптации является институт наставничества, который рассматривается нами как один из управленческих способов влияния на эффективный адаптационный процесс [14; 15]. Под наставничеством студентов в вузе мы понимаем деятельность педагогов (тьюторов) и студентов старших курсов по передаче первокурсникам

Таблица 5 – Оценка студентами своих умений работы в проектной команде, в % от числа опрошенных
Table 5 – Students' assessment of their skills in working in the project team, in % of the number of respondents

Умения работать в проектной команде	Легко, сложностей не возникает		Сложности возникают, но с ними справляюсь		Тяжело, с трудностями часто не справляюсь	
	Всего	УрФО	Всего	УрФО	Всего	УрФО
Нахожу «общий язык» с партнерами	67,1	63,5	29,8	33,3	3,1	3,2
Иду на компромисс в спорных вопросах	58,4	57,6	38,1	38,4	3,5	4,0
Заменяю одних участников другими в случае необходимости	45,3	42,8	42,2	45,2	12,5	12,0
Беру на себя ответственность за общий результат	52,5	50,3	39,4	41,9	8,1	7,8

опыта, знаний, по формированию навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение и взаимодействие, основанное на доверии и партнерстве. Наставничество охватывает все основные сферы жизни студента в вузе: учебную, научную, профессионально-ориентационную, практико-ориентированную, общественную, спортивную, культурную и др. В связи с этим следует специально подчеркнуть, что наставничество выступает не только как вузовский институт, как определенная деятельность, но и как социальная технология адаптации студентов в вузе [16].

В некоторых российских вузах стала активно внедряться практика студенческого наставничества. Она предполагает вовлечение в программу адаптации студентов старших курсов или даже выпускников, как, например, в НИУ «ВШЭ»⁵. По сути, такая деятельность превращается для наставников во внутреннее волонтерство, позволяющее сократить время на адаптацию и одновременно уменьшить социальную дистанцию между наставниками и адаптантами, увеличить включенность тех и других во взаимодействие.

Данная практика адаптации имеет огромный потенциал и может применяться в различных сферах вузовской жизни. Так, студенческое наставничество – эффективная технология адаптации иностранных студентов [17]. Структурные подразделения вузов, организующие работу с иностранными студентами, набирают наставников-бадди из местных студентов, владеющих иностранными языками и готовностью помогать иностранным студентам в их привыкании к быту, языковой и социокультурной среде вуза, города, специфике учебного процесса. Границы функционала бадди достаточно раз-

мыты, а характер взаимодействия – неформальный, но с очевидностью вырисовывается основная задача бадди – коммуникативная, означающая поддержку иностранца в трудных ситуациях в первый период его пребывания в российском вузе.

Студенческое наставничество в отношении российских студентов также набирает популярность, поскольку компенсирует недостатки официальной кураторской деятельности и усиливает ее позитивные эффекты. Диада «студент-студент» в практиках адаптации расширяет круг проблем, с которыми сталкиваются первокурсники и, соответственно, знакомит их с неформализованными подходами к их решению.

Востребованным способом адаптации студентов выступает наставничество в научно-исследовательской деятельности. В современных вузах недостаточно организовать научно-исследовательскую работу студентов, включив ее в качестве обязательного компонента образовательной программы или критерия личного рейтинга студента. Серьезным барьером на пути вовлечения студентов в научно-исследовательскую сферу служит их неготовность к этому виду деятельности, несформированность исследовательских и аналитических компетенций, отсутствие знаний об академической среде и профессии, поверхностные представления об академическом письме и нормах научной коммуникации [18]. В то же время научно-педагогическое сообщество также не готово в полной мере включаться в серьезную работу по повышению научно-исследовательской культуры студентов – в силу его высокой загруженности основными профессиональными функциями, отсутствия мотивации, нередко – непонимания особенностей обучения студентов-новичков основам исследовательской работы.

Научное наставничество должно стать отдельным направлением профессиональной деятель-

⁵ Адаптационная программа для первокурсников. URL: <https://studsupport.hse.ru/adaptation>.

ности научно-преподавательского корпуса вузов. Оно требует создания: оптимальных организационных условий, включая обеспечение этой деятельности кадровыми, временными, мотивационными, информационными ресурсами; технологий построения ранней академической карьеры, обеспечивающих переход молодых исследователей от студенческой ко «взрослой» науке и закрепление их в академической сфере; моделей роли научного наставника и его наставнических компетенций; продуктивных способов интеграции научного и образовательного знания, способствующей повышению качества высшего образования и образовательной успешности студенчества [19]. Примерно в такой же модели может быть реализовано и проектное наставничество.

Практики адаптации в отношении студентов с ОВЗ представлены моделью тьюторов [20; 21]. Хотя их функционал шире задач адаптации (не случайно их деятельность называется тьюторское сопровождение), последние прежде всего решаются тьютором. Модель тьюторского сопровождения студентов с ОВЗ начала внедряться в российских вузах в рамках концепции инклюзивного образования [22; 23]. Должность тьютора числится в перечне должностей работников высшего образования⁶, а ее квалификационные характеристики отражены в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих⁷.

На плечи тьютора ложится весь комплекс мер по адаптации студента с ОВЗ – физической, социально-педагогической, социокультурной, учебной, профессиональной и др. [24; 25]. Поскольку такой функционал требует специальных компетенций, во многих вузах либо вводятся должности тьюторов, либо организуется работа отдельного центра инклюзивного образования, курсы повышения квалификации тьюторов и педагогов.

К сожалению, в российских вузах практически отсутствует такой элемент адаптационных

программ, как освоение этического кодекса университета. Знакомство с ним и с теми обстоятельствами академической среды, которые актуализуют следование ему, позволили бы повысить эффективность адаптации студентов к учебной и научно-исследовательской деятельности, интегрированность в университетское сообщество не благодаря приобретению формального статуса студента, а усвоению духа академической культуры.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главная особенность статьи состояла в стремлении сравнить основные адаптационные характеристики студентов младших курсов в учебном и научном процессах, проектной деятельности в вузах России и Уральского федерального округа. Как показало исследование, между этими характеристиками существуют определенные различия, иногда значительные, иногда нет. Тем не менее они заставляют задуматься над применяемыми способами управленческих решений, касающихся проблем адаптации. В ходе анализа выяснилось, что далеко не во всех вузах существуют действующие программы управленческого регулирования адаптационных процессов. Если в учебной деятельности ситуация с адаптацией часто складывается относительно благополучно, то в научно-исследовательской и проектной деятельности студентов младших курсов адаптационных проблем более чем достаточно.

Одна из важных задач управленческих структур вузов, как показало исследование, состоит в усилении вектора их деятельности в сторону соблюдения студентами-адаптантами этических и профессиональных норм поведения. Для этого каждому вузу необходимо иметь принятый и обязательный для всеобщего выполнения кодекс поведения, включающий в себя и обязательное посещение занятий, и соблюдение требований этики, свободной от мошенничества, имитаций, обмана, списывания.

Не менее значимым является управленческое внимание, оказываемое каждому без исключения студенту-адаптанту. С этой целью обязательным становится наличие в вузовских структурах кураторов, тьюторов, наставников и персональное закрепление за ними студентов, особенно испытывающих психологический и учебный дискомфорт. ●

⁶ Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 05.05.2008 г. № 216н.

⁷ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14.08.2009 № 593.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селиверстова Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 71–77. DOI: [10.31857/S013216250008802-5](https://doi.org/10.31857/S013216250008802-5). EDN: [DRXYQN](https://www.edn.ru/DRXYQN).
2. Адольф В.А., Дашкова А.К. Адаптация студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 61–67. EDN: [YNEHEN](https://www.edn.ru/YNEHEN).
3. Северова Л.А. Готовность к профессиональной адаптации: опыт педагогической интерпретации понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2011. № 4. С. 160–163. EDN: [OHGAFH](https://www.edn.ru/OHGAFH).
4. Виндекер О.С., Бердникова Д.В. Экзистенциальный подход к проблеме образовательной успешности студентов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 3. С. 197–208. DOI: [10.15826/izv1.2022.28.3.059](https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.059). EDN: [GGVRLF](https://www.edn.ru/GGVRLF).
5. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2020). The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students, *Studies in Higher Education*, vol. 45, no. 12, pp. 2464–2480. DOI: [10.1080/03075079.2019.1616169](https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1616169). EDN: [WGCYWQ](https://www.edn.ru/WGCYWQ).
6. Сагитов Е.Б., Шмелева Е.Д. Как педагогические практики связаны со списыванием среди студентов российских вузов // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 138–159. DOI: [10.17323/1814-9545-2022-1-138-159](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-138-159). EDN: [ZKIIQG](https://www.edn.ru/ZKIIQG).
7. Смирнов А.А., Живаев Н.Г. Адаптация студентов и образ вуза : Монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ, 2010. 167 с. ISBN: 978-5-8397-0759-7. EDN: [QYFWQL](https://www.edn.ru/QYFWQL).
8. Забара Л.И., Лебедева Ю.В., Шабанова Н.А. Социально-психологическая адаптация к вузу студентов-психологов // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 185–194. DOI: [10.26170/2079-8717-2021-06-22](https://doi.org/10.26170/2079-8717-2021-06-22). EDN: [MYWOXW](https://www.edn.ru/MYWOXW).
9. Ермаченко Н.А., Зайцева О.В., Середа В.А. Исследование особенностей адаптации первокурсников к условиям обучения в педагогическом вузе // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 39–45. DOI: [10.26170/po17-02-06](https://doi.org/10.26170/po17-02-06). EDN: [YGAEPF](https://www.edn.ru/YGAEPF).
10. Токтарова В.И., Федорова С.Н. Адаптация студентов к обучению в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3 (35). С. 383–390. DOI: [10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-390](https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-390). EDN: [GPBFXM](https://www.edn.ru/GPBFXM).
11. Абрамова И.В., Неволина О.А. Организационные условия адаптации студентов первого курса в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 242–255. DOI: [10.31862/2218-8711-2022-4-242-255](https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-4-242-255). EDN: [BOXAMM](https://www.edn.ru/BOXAMM).
12. Киселева Е.В., Киселев Н.Н. Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 57–63. DOI: [10.15293/1813-4718.1902.06](https://doi.org/10.15293/1813-4718.1902.06). EDN: [ZSCWDB](https://www.edn.ru/ZSCWDB).
13. Проектное обучение: практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М. : НИУ «ВШЭ», 2018. 152 с. DOI: [10.17323/978-5-7598-1916-5](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1916-5). EDN: [YWZKMX](https://www.edn.ru/YWZKMX).
14. Пац М.В. Ресурс наставничества в развитии метасвойств выпускника вуза // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 1. С. 27–32. EDN: [YZZSNF](https://www.edn.ru/YZZSNF).
15. Мамаева И.А. Двумерная модель наставничества в негуманитарном вузе // Агроинженерия. 2020. № 5 (99). С. 71–77. DOI: [10.26897/2687-1149-2020-5-71-77](https://doi.org/10.26897/2687-1149-2020-5-71-77). EDN: [JJCI EJ](https://www.edn.ru/JJCI EJ).
16. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. Развитие студенческого наставничества в научно-образовательной сфере в классическом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 7–14. DOI: [10.20310/1810-0201-2018-23-174-7-14](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-7-14). EDN: [XSDDR B](https://www.edn.ru/XSDDR B).
17. Каримов М.М., Ивонина Е.О., Толстогузов Е.С., Чукреева Е.Р., Лысенко Е.В. Исследование адаптации иностранных студентов в рамках проекта «Buddy system»: кейс УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 204–223. EDN: [WXGQRA](https://www.edn.ru/WGXQRA).
18. Лапин П.М., Балезина Е.А. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение

ние академической карьеры в вузе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 4. С. 662–672. DOI: [10.17072/2078-7898/2021-4-662-672](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-662-672). EDN: [CFQDMC](https://edn.ru/CFQDMC).

19. Баранов А.Ю., Малкова Т.В. Научное сопровождение как педагогическое условие развития научно-исследовательской деятельности обучающихся на начальном этапе обучения // Вопросы педагогики. 2020. № 7-1. С. 18–20. EDN: [ELURCX](https://edn.ru/ELURCX).

20. Федотова Н.А., Миллер А.В. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 191–206. DOI: [10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206](https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206). EDN: [XMZYEX](https://edn.ru/XMZYEX).

21. Урванцева Н.Г. Образовательная среда вуза в социокультурной адаптации иностранных студентов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. № 3. С. 59–63. DOI: [10.30853/pedagogy.2019.3.11](https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.3.11). EDN: [НКАТОС](https://edn.ru/НКАТОС).

22. Дамадаева А.С., Бехоева А.А. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3 (35). № 3. С. 125–133. DOI: [10.11621/npj.2019.0313](https://doi.org/10.11621/npj.2019.0313). EDN: [NJHFHJ](https://edn.ru/NJHFHJ).

23. Томашов В.В., Рыжова А.С. Трудности и барьеры инклюзивного образования в высшей школе // Вестник социально-политических наук. 2020. № 19. С. 29–32. EDN: [IUOFCS](https://edn.ru/IUOFCS).

24. Kulminskaya A. (2021). Barriers to education success in students with special health capabilities. In: Proceedings of the 15th International Technology, Education and Development Conference “INTED-2021” (March 8-9, 2021). Pp. 1829–1834. DOI: [10.21125/inted.2021.0409](https://doi.org/10.21125/inted.2021.0409).

25. Бараковских К.Н., Третьякова Н.В. Современные исследования состояния инклюзивного образования в среднем профессиональном и высшем образовании // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 20–29. DOI: [10.17513/spno.30119](https://doi.org/10.17513/spno.30119). EDN: [RDABCD](https://edn.ru/RDABCD).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зборовский Гарольд Ефимович – доктор философских наук, профессор; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); garoldzborovsky@gmail.com. AuthorID РИНЦ: [137655](https://elibrary.ru/author_index.action?id=137655), ORCID: [0000-0001-8153-0561](https://orcid.org/0000-0001-8153-0561), ScopusID: [6505899907](https://orcid.org/6505899907), ResearcherID: [E-6142-2014](https://orcid.org/E-6142-2014).

Амбарова Полина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); borges75@mail.ru. AuthorID РИНЦ: [259120](https://elibrary.ru/author_index.action?id=259120), ORCID: [0000-0003-3613-4003](https://orcid.org/0000-0003-3613-4003), ScopusID: [56766006000](https://orcid.org/56766006000), ResearcherID: [R-6839-2016](https://orcid.org/R-6839-2016).

ADAPTATION OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION TRANSFORMATION: MANAGEMENT DECISIONS JUSTIFICATION

Garold E. Zborovsky^a, Polina A. Ambarova^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

ABSTRACT:

The article examines the adaptation of Russian students in the context of the transformation of higher education through the prism of management decisions in universities concerning the optimization of the adaptation process in all its main areas. The urgency of the problem is due to the insufficient readiness of a significant part of the undergraduate students to study at universities, especially regional ones. The problem of the study is the discrepancy between the adaptation needs of students and the possibilities of their implementation in the conditions of transformation of higher education.

The task of the university administration is to determine the factors of successful adaptation of students and justify the need to develop its comprehensive program. This task acts as the main one in the justification of management decisions regarding the features and methods of adaptation at the university. A number of

methodological and disciplinary approaches were used as a theoretical framework for the study of students' adaptation. Among the first are community-based, resource-based, activity-based (based on practice-oriented and project-based) approaches, among the second are sociological, psychological, pedagogical approaches. All these approaches are aimed at understanding the conception of adaptation of university students to their university life and its theoretical, empirical, and practical use, as well as at finding and substantiating managerial solutions to adaptation problems.

The empirical basis of the article was the results of a Russian study conducted in May-July 2022. The general population includes 1st and 2nd year students enrolled in bachelor's and full-time specialty programs in various training areas. The total volume of the sample is 15,902 people, the maximum sampling error did not exceed 1%.

The main research results are: analysis and ways to optimize the adaptation of students to educational, scientific, project activities, as well as the justification of programs for managing the adaptation of students through curatorship, tutoring, student and scientific and pedagogical mentoring, the elaboration of the ethical code of the university.

FUNDING: The research was carried out following the initiative of the editorial board of the "Higher Education in Russia" journal and with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

KEYWORDS: student adaptation, universities, student adaptation management, monitoring, curatorship, tutoring.

FOR CITATION: Zborovsky G.E., Ambarova P.A. (2022). Adaptation of students in the context of higher education transformation: management decisions justification, *Management Issues*, no. 6, pp. 64–79. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/05>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-64-79. EDN: EDNEDN.

REFERENCES

1. Seliverstova N.A. (2020). Simulation of educational practices in the system of higher education, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802-5. EDN: DRXYQN.
2. Adol'f V.A., Dashkova A.K. (2017). Adaptation of university students for future careers, *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 61–67. EDN: YNEHEH.
3. Severova L.A. (2011). Readiness for professional adaptation: experience of pedagogical interpretation of the concept, *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 4, pp. 160–163. EDN: OHGAFH.
4. Vindeker O.S., Berdnikova D.V. (2022). The existential approach to students' educational success, *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, vol. 28, no. 3, pp. 197–208. DOI: 10.15826/izv1.2022.28.3.059. EDN: GGVRLF.
5. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2020). The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students, *Studies in Higher Education*, vol. 45, no. 12, pp. 2464–2480. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169. EDN: WGCYWQ.
6. Sagitov E.B., Shmeleva E.D. (2022). How are pedagogical practices associated with cheating among students of Russian universities, *Educational Studies*. Moscow, no. 1, pp. 138–159. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-138-159. EDN: ZKIIOG.
7. Smirnov A.A., Zhivaev N.G. (2010). Adaptation of students and the image of a university. Monograph. (Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov.) Yaroslavl: YarSU. 167 p. ISBN: 978-5-8397-0759-7. EDN: QYFWQL.
8. Zabara L.I., Lebedeva Yu.V., Shabanova N.A. (2021). Socio-psychological adaptation to the university for students of the department of psychology, *Pedagogical education in Russia*, no. 6, pp. 185–194. DOI: 10.26170/2079-8717-2021-06-22. EDN: MYWOXW.
9. Ermachenko N.A., Zaitseva O.V., Sereda V.A. (2017). The study of freshmen's adaptation to the learning process in higher school, *Pedagogical education in Russia*, no. 2, pp. 39–45. DOI: 10.26170/po17-02-06. EDN: YGAEPP.
10. Toktarova V.I., Fedorova S.N. (2019). Adaptation of students to studying in the university electronic educational environment, *Vestnik of the Mari State University*, vol. 13, no. 3 (35), pp. 383–390. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-390. EDN: GPBFXM.

11. Abramova I.V., Nevolina O.A. (2022). Organizational conditions for the adaptation of first-year students in the conditions of distance learning, *Problems of modern education*, no. 4, pp. 242–255. DOI: [10.31862/2218-8711-2022-4-242-255](https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-4-242-255). EDN: [BOXAMM](#).
12. Kiseleva E.V., Kiselev N.N. (2019). Students' adaptation in higher educational institution: difficulty's analysis, resources' search, *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 57–63. DOI: [10.15293/1813-4718.1902.06](https://doi.org/10.15293/1813-4718.1902.06). EDN: [ZSCWDB](#).
13. Evstratova L.A., Isaeva N.V., Leshukova O.V. (eds.) (2018). *Project-Based Learning: Implementation Practices at Universities*. Moscow: HSE. 152 p. DOI: [10.17323/978-5-7598-1916-5](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1916-5). EDN: [YWZKMX](#).
14. Pats M.V. (2019). Resources of mentoring in developing meta-properties of a university graduate, *The World of Academia: Culture, Education*, no. 1, pp. 27–32. EDN: [YZZSNF](#).
15. Mamaeva I.A. (2020). Two-dimensional model of mentoring in a non-humanitarian university, *Agricultural Engineering*, no. 5 (99), pp. 71–77. DOI: [10.26897/2687-1149-2020-5-71-77](https://doi.org/10.26897/2687-1149-2020-5-71-77). EDN: [JJCIEJ](#).
16. Stromov V.Yu., Sysoyev P.V., Zavyalov V.V. (2018). Development of student mentoring in the research and educational sphere in a classical university, *Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 23, no. 174, pp. 7–14. DOI: [10.20310/1810-0201-2018-23-174-7-14](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-7-14). EDN: [XSDDRB](#).
17. Karimov M.M., Ivonina E.O., Tolstoguzov E.S., Chukreeva E.R., Lysenko E.V. (2019). The study of the adaptation of foreign students in the framework of the project “The Buddy System”: case UrFU named after the first president of Russia B. N. Yeltsin, *Economic Development of the Region: Management, Innovation, Training*, no. 6, pp. 204–223. EDN: [WGXQRA](#).
18. Lapin P.M., Balezina E.A. (2021). Students' motivation for performing research work and its relationship with their orientation toward building an academic career at university, Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, no. 4, pp. 662–672. DOI: [10.17072/2078-7898/2021-4-662-672](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-662-672). EDN: [CFQDMC](#).
19. Baranov A.Yu., Malkova T.V. (2020). Scientific support as a pedagogical condition for the development of research activities of students at the initial stage of education, *Pedagogy Issues*, no. 7-1, pp. 18–20. EDN: [ELURCX](#).
20. Fedotova N.L., Miller L.V. (2018). Features of adaptation of foreign students to the russian linguo-cultural and educational environment, *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, vol. 16, no. 2, pp. 191–206. DOI: [10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206](https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206). EDN: [XMZYEX](#).
21. Urvantseva N.G. (2019). Higher school educational environment in sociocultural adaptation of foreign students, *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 4, no. 3, pp. 59–63. DOI: [10.30853/pedagogy.2019.3.11](https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.3.11). EDN: [HKATOC](#).
22. Damadaeva A.S., Bekhoeva A.A. (2019). Problems and opportunities of implementing inclusive education in modern university, *National Psychological Journal*, vol. 3 (35), no. 3, pp. 125–133. DOI: [10.11621/npj.2019.0313](https://doi.org/10.11621/npj.2019.0313). EDN: [NJHFHJ](#).
23. Tomashov V.V., Ryzhova A.S. (2020). Difficulties and barriers of inclusive education in a higher school, *Vestnik social'no-politicheskikh nauk*, no. 19, pp. 29–32. EDN: [IUOFCY](#).
24. Kulminskaya A. (2021). Barriers to education success in students with special health capabilities. In: Proceedings of the 15th International Technology, Education and Development Conference “INTED-2021” (March 8-9, 2021). Pp. 1829–1834. DOI: [10.21125/inted.2021.0409](https://doi.org/10.21125/inted.2021.0409).
25. Barakovskikh K.N., Tretyakova N.V. (2020). Modern research on the state of inclusive education in secondary vocational and higher education, *Modern problems of science and education. Surgery*, no. 5, art. 20. DOI: [10.17513/spno.30119](https://doi.org/10.17513/spno.30119). EDN: [RDABCD](#).

AUTHORS' INFORMATION:

Garold E. Zborovsky – Advanced Doctor in Philosophical Sciences, Full Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); garoldzborovsky@gmail.com. RSCI AuthorID: [137655](#), ORCID: [0000-0003-3613-4003](#), ScopusID: [6505899907](#), ResearcherID: [E-6142-2014](#).

Polina A. Ambarova – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); borges75@mail.ru. RSCI AuthorID: [259120](#), ORCID: [0000-0003-3613-4003](#), ScopusID: [56766006000](#), ResearcherID: [R-6839-2016](#).